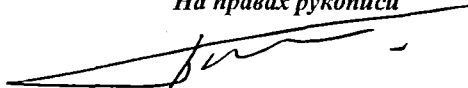

На правах рукописи

Биневский Иван Александрович

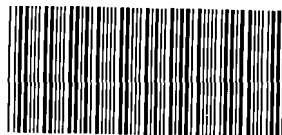
**ДИАЛЕКТИКА САКРАЛЬНОГО И ПРОФАННОГО
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

17 МАЙ 2012

Москва 2012

005044576

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Флиер Андрей Яковлевич

Официальные оппоненты: **Гриненко Галина Валентиновна,**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социальных
наук Всероссийской академии внешней торговли

Глазкова Татьяна Вацлавовна,
кандидат культурологии, ст. преподаватель ка-
федры иностранных языков Российской
академии музыки им. Гнесиных.

Ведущая организация: **Московский педагогический государственный
университет (кафедра культурологии)**

Защита состоится «7» июня 2012 г. в 11⁰⁰ на заседании
совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе
Московского государственного университета культуры и искусств по адресу:
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, 7, корп. 2, зал защиты
диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского
государственного университета культуры и искусств.

Автореферат размещен на сайте Министерства образования и науки Рос-
сийской Федерации «26 апреля» 2012 г., разослан – «2» мая 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Т.Н. Сумина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема взаимодействия сакрального и профанного в культуре мало исследована, между тем сами понятия сакрального и профанного вызывают большой интерес в философии, социологии, культурологии, религиоведении в разных аспектах, но рассматриваются в большинстве исследований в отрыве друг от друга. Сакральное при этом всегда занимает доминирующее положение, наделено высшим смыслом и абсолютными ценностями. Профанное же рассматривается только как противоположность сакральному и наделяется низшими свойствами. Для преодоления этого противоречия необходимо рассмотреть сакральное и профанное в их диалектическом единстве, заключающемся во взаимопроникновении и взаимообусловленности. Процессы становления сакрального из профанного и возвращения сакрального в сферу профанного лежат в основе понимания диалектического единства этих понятий.

Понимание современных социокультурных процессов предполагает необходимость рассматривать закономерности смены культурных приоритетов в истории европейской цивилизации, выступающей как последовательность эпох, обладающих значительной спецификой и прошедших определенные этапы в своем развитии. Теоретическое обобщение обширного эмпирического материала позволяет говорить о диалектике профанного и сакрального как о глубинном механизме развития социокультурного процесса. Изучение последнего, предпринятое в настоящей работе, дает возможность добиться более адекватной оценки таких значимых культурных феноменов, как политическая мифология, идеология, этико-эстетические нормы и категории и т.д., на каждом участке конкретно-исторического процесса, а также верно обозначить перспективу развития современной культуры.

Ключевым вопросом в оценке тенденции развития европейского социокультурного процесса является рассмотрение диалектики сакрального и профанного в культуре. Без адекватной оценки последней невозможно верно оценить реалии и перспективы развития европейской (трансатлантической) цивилизации в целом.

Опыт рассмотрения диалектики сакрального и профанного на европейском социокультурном материале, с нашей точки зрения, весьма значим и для современной России, которая на протяжении двух последних десятилетий переживает очень серьезные изменения в культуре и общественном сознании. Эти изменения обусловлены сложным взаимодействием различных пластов обществен-

ного сознания российского общества в подчас несовместимых друг с другом мифологических программах. Они унаследованы как от имперского, так и от советского периодов отечественной истории. Всё это усугубляется этнокультурной полифонией современной России, а также процессами глобализации и интеграции страны в общеевропейский и мировой культурный процессы.

В совокупности все эти феномены и их противоречия в современном российском социокультурном пространстве дают чрезвычайно сложную картину происходящего. Адекватная их оценка возможна лишь с учетом европейского опыта, в частности с рассмотрением тех глубинных закономерностей эволюции социокультурного процесса, которые отсылают нас в конечном счете к мифологической подоснове культуры, что, в свою очередь, предполагает постановку вопроса о диалектике сакрального и профанного, в рамках которой и происходит культурная эволюция.

Степень научной разработанности проблемы. Всестороннее исследование проявления диалектики сакрального и профанного невозможно без анализа ее сущностных социокультурных оснований, поскольку только в этом случае можно понять природу и социальное функционирование данного феномена. Именно этим, на наш взгляд, обусловлено большое количество работ отечественных и зарубежных авторов по философским, культурологическим и ценностным основаниям проявления диалектики сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе.

При исследовании сакрального и профанного начал в культуре Античности использовались тексты Платона, Аристотеля и античных драматургов Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана. Исследование средневековых представлений по данной проблеме делалось на основе работ известных отечественных медиевистов М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, М.Л. Гаспарова и голландского культуролога Й. Хейзинга. Классические тексты де Сада, Д. Дидро, К. Гельвеция, П. Гольбаха, Г. Гегеля стали основными источниками понимания данной проблемы в период Нового времени.

В диссертационном исследовании представлены работы классиков философской мысли Запада, посвященные анализу категории сакрального в социокультурной практике. При этом единая позиция по рассматриваемому вопросу у западных исследователей отсутствует. Если в трудах Э. Дюркгейма, М. Мосса, Р. Жирара и Б. Малиновского сакральное трактуется как социальное явление и отнесено к социальным ценностям, то в работе Р. Отто «Священное» («Das Heilige») сакральное, по мысли автора, формируется в процессе синтеза рациональных и иррациональных моментов познания, при первичности ирра-

ционального, аффективного начала. Согласно работам Э. Дюркгейма, М. Мосса и других, социальное пространство четко разделяется на сакральное и профанное.

В числе концепций происхождения сакрального особое место занимает позиция З. Фрейда, изложенная в работе «Человек Моисей и монотеистическая религия» («Moses and Monotheism»), в которой утверждается, что категория «священного» не имеет иных оснований, кроме психологических. В свою очередь, румынский философ М. Элиаде в монографии «Священное и мирское» («Le sacré et le profane») показывает весь комплекс проявления сакрального в реальности мирского, профанного, обыденного. Тема деструктивности в социуме, начиная с периода 1910–1920-х годов, исследуется пристально и обстоятельно в сочинениях западноевропейских психоаналитиков и философов – А. Адлера, З. Фрейда, Э. Фромма, В. Штекеля, К.Г. Юнга, а также нашей соотечественницы С.Н. Шпильрейн, работавшей в то время в Европе.

Существенный вклад в рассматриваемую нами проблему внесла работа французского антрополога М. Годелье «Загадка дара» («L'Énigme du don, Fayard»). Связь процесса сакрализации с зарождением и функционированием институтов власти выявлена в работах Ж. Батая и Р. Кайуа. Проблема десакрализации в контексте таких явлений, как авангард, рассматривалась с учетом точек зрения деятелей художественной культуры начала XX века: А. Бретона, Ф. Марка, В. Кандинского, К. Малевича, Вяч. Иванова. Современное восприятие диалектики сакрального и профанного с особой остротой прослеживается в работах французских постмодернистов К. Пеньо (Лауры), Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Ж.-Л. Нанси.

Среди работ, посвященных анализу (в той или иной степени, характеру и динамике) сакрального и профанного, их реализации в культуре, можно выделить исследования следующих отечественных ученых: Н.С. Андреевой, Л.С. Баешко, В.В. Бычкова, Л.М. Воеводиной, А.Н. Гордиенко, Г.В. Гриненко, Т.В. Глазковой, Л.М. Дмитриевой, А.Г. Забияко, С.Н. Зенкина, В.И. Ильченко, А.В. Костиной, Т.Ф. Кузнецовой, В.А. Кутырева, Д.Г. Ларионова, И.В. Малыгиной, М.А. Пылаева, К.Э. Разлогова, Т.Н. Суминовой, В.М. Шелюто, А.Я. Флиера, А.А. Федоровских, Н.А. Хренова, М.М. Шибаевой и др.

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод, что проблема проявления диалектики сакрального и профанного – одна из актуальных в современном исследовательском контексте. В то же время нами определена недостаточность целостного философского анализа данной проблемы.

Объект исследования: сакральные и профанные начала в европейской культуре.

Предмет исследования: сущностные типологические особенности и тенденции развития сакрального и профанного в культуре и диалектика их взаимодействия в социокультурном процессе.

Цель исследования состоит в выявлении диалектики взаимодействия сакрального и профанного начал в европейском социокультурном процессе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- исследовать исходное понятие «сакральное», выявить его генезис и основное содержание;
- рассмотреть понятие «профанное», проанализировать сущность профанного как антитезы сакральному;
- дать характеристику процессов сакрализации, десакрализации и ресакрализации как закономерности исторического развития европейской культуры, показать их диалектическое взаимодействие;
- рассмотреть «культуру низов» как элемент профанизации базовых сакральных ценностей в античный период;
- исследовать процессы десакрализации религиозных сакральных норм Средневековья;
- выявить особенности десакрализации христианских культурных традиций в эпоху Просвещения;
- исследовать процесс десакрализации в культуре авангарда;
- рассмотреть специфику десакрализации базовых интуиций европейской культуры в традициях постмодерна.

Теоретико-методологические основы исследования. В основу избранной методологии исследования положены принципы историзма и системного анализа. В качестве ведущей методологии изучения проблемного поля исследования избран эволюционизм, позволяющий проанализировать изучаемый феномен в его историческом развитии и взаимодействии его составляющих, а также в многочисленных взаимосвязях этого феномена с его социокультурным контекстом разных эпох. Исследование базируется на концепции культурной эволюции от сакрализованного единообразного к профанному многообразному, разработанной в работах А.Я. Флиера, и концепции баланса между тремя социальными культурами – элитарной, народной и массовой, представленной в работах А.В. Костиной. Другим важным методологическим основанием исследования послужила психологическая антропология, аналитические принци-

пы которой явились основополагающими при исследовании ряда важнейших проблемных вопросов работы.

Методы исследования. Непосредственно используемыми методами исследования явились: историко-философская реконструкция, позволившая выделить концептуальные модели диалектики сакрального и профанного в культуре; метод единства исторического и логического, позволивший проследить логику исторического развития процессов сакрализации и профанизации культурных ценностей; диалектический метод, способствующий анализу основных категорий и их взаимодействия; метод компаративного анализа, дающий возможность провести исследование различных взглядов на данную проблему, а также метод восхождения от абстрактного к конкретному. В совокупности они способствовали раскрытию различных аспектов понимания этого явления, характера и форм его объективации.

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования строится на предположении о том, что в любом культурно-историческом типе можно наблюдать диалектику сакральных и профанных аспектов культуры. Сакральное задает базовые параметры социальных, этико-эстетических, экзистенциальных аспектов бытия индивида и социума. Потеряв статус сакральных, обладающих высшим авторитетом и безусловным значением, нормы, ценности, идеалы и стереотипы поведения перестают быть обязательными к исполнению и преодолеваются. По существу, через профанизацию базовых культурных стереотипов (религиозных, моральных, социальных и иных) происходит постепенная смена культурно-исторических типов. Такая смена происходит тогда, когда система базовых запретов и норм оказывается окончательно дискредитированной в глазах большинства и перестает восприниматься как ценная.

Поскольку сакральное всегда воплощает определенный идеал, процесс десакрализации приобретает необратимый характер, когда недостижимость идеала становится очевидной. Десакрализация не отменяет главной социокультурной проблемы, а именно – нестабильности бытия, потребность в ресакрализации берет верх и реализуется в создании новых сакральных образов (символов) и смыслов. Сакральное в традиционном смысле утрачивает свое значение, единое сакральное замещается множественным профанным, содержащим в себе потенцию к ресакрализации.

Научная новизна состоит в том, что в данной работе развитие сакральных и профанных начал в европейском социокультурном процессе рассмотрено в их диалектическом единстве, раскрыты процессы сакрализации, десакрализации

(профанизации) и ресакрализации культурных ценностей. Основные результаты могут быть сформулированы следующим образом:

- исследовано исходное понятие «сакральное», выявлен его генезис и основное содержание, определено, что сакральное в культуре выступает как источник и аккумуляция высших смыслов и ценностей;

- рассмотрено понятие «профанное», проанализирована сущность профанного как антитезы сакральному, определено, что профанное – это «мир множественности», бесконечности изменения и становления, распадающийся и внутренне противоречивый феномен, содержащий в себе потенцию к ресакрализации;

- установлено, что культурная эволюция вписывается в триединый процесс, соотносимый с гегелевским законом отрицания отрицания. Сакрализация – это процесс надления объекта культуры избыточным ценностно-смысловым статусом, превращения объекта в культовый (тезис); десакрализация – процесс, обратный сакрализации, в ходе которого происходит ценностно-смысловая девальвация сакрального объекта, его возвращение в сферу обыденного (антитезис); ресакрализация – процесс, связанный с возвращением объекту культуры утраченного статуса в превращенной форме (синтез);

- рассмотрена «культура низов» как элемент профанизации базовых сакральных ценностей в Античности; дана интерпретация и типологическая характеристика античного этапа эволюции европейского социокультурного процесса через призму взаимодействия сакрального и профанного;

- исследованы процессы десакрализации религиозных сакральных норм, показаны особенности карнавала как протестно-профанирующего феномена средневековой культуры, установлена роль этого явления в масштабной профанизации христианских ценностей в эпоху Средневековья;

- выявлены особенности десакрализации христианских культурных традиций в эпоху Просвещения, проанализирована роль философии либертинажа и просветительской философии в ресакрализации европейского общественного сознания на принципах рационализма и секуляризма, породивших новую сакральность – светскую рационалистическую культуру Нового времени;

- исследован процесс десакрализации традиционных рационалистических ценностей европейской культуры в ходе развития основных направлений авангарда;

- рассмотрена специфика десакрализации базовых интуиций европейской культуры в традициях постмодерна как систематической деконструкции моде-

ли бытия, имеющей иерархическую структуру соподчинения, открытой к познанию человека, основанной на тождестве с мышлением.

Теоретическая значимость исследования. Положения и выводы диссертационного исследования могут найти теоретическое применение в фундаментальных научных исследованиях по философии культуры и культурологии, материалы диссертации могут послужить основой для подготовки аналитических сообщений, учебных пособий и специальных курсов в вузах гуманитарного профиля.

Практическая значимость. Выводы и результаты данной работы могут быть использованы в учебной лекционной работе по истории и теории культуры, философии, культурологии. Практическое применение этого знания возможно в проектировании некоторых аспектов государственной культурной политики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование, посвящённое рассмотрению диалектики сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе, соответствует п. 7 «Представления о культуре в Древности, Античности и Средневековье», п. 11 «Культурно-исторический процесс», п. 23 «Психоаналитическая и неофрейдистская философия культуры», п. 26 «Постмодернистская философия культуры» паспорта специальности 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сакральное выполняет функцию модели культурного развития, задаёт базовые параметры социальных, этико-эстетических и экзистенциальных аспектов бытия индивида и социума, очерчивает круг ценностей, норм, идеалов и стереотипов поведения, имеющих безусловный статус и значение, а также ориентированных на их практическое претворение. Избыточный ценностный статус сакрального переносится на тот или иной социальный феномен, объект культуры, идеологему, выводя их из стихии профанного. При этом функция избыточного значения смыслового и ценностного статуса культурного объекта на внерелигиозном пространстве социокультурного процесса оказывается главенствующей.

2. Профанное как феномен культуры характеризуется отказом от прямолинейного онтологизма, утверждением принципов релятивизма, относительности базовых культурных и мировоззренческих комплексов, ценностей, идеалов и стереотипов поведения. Профанизация реабилитирует повседневное, сиюминутное, имманентное. У профанного нет свойств самодостаточности, самотож-

дественности. Сущность профанного как антитезы сакральному состоит в множественности, бесконечности изменения и становления. Профанное – это распадающийся и внутренне противоречивый феномен, содержащий в себе потенцию к ресакрализации.

3. В любом культурно-историческом типе можно наблюдать диалектику сакральных и профанных аспектов культуры. Поскольку сакральное всегда воплощает определённый идеал (мифологический по своей природе), процесс десакрализации приобретает необратимый характер, когда недостижимость идеала становится очевидной. Как следствие, возникают предпосылки для протестного движения, суть которого – в профанизации (десакрализации) базовых культурных стереотипов с целью их разрушения. Утратив статус сакральных, обладающих высшим авторитетом и безусловным значением, культурные нормы перестают быть обязательными к исполнению и преодолеваются. С диалектической точки зрения культурная эволюция вписывается в триединый процесс – сакрализация, десакрализация, ресакрализация. Алгоритм этого процесса соотносим с гегелевским законом отрицания отрицания. В данной схеме сакрализация (процесс наделения объекта культуры избыточным ценностно-смысловым статусом, превращение объекта в культовый) выступает в качестве тезиса, десакрализация (процесс обратный сакрализации, в ходе которого происходит ценностно-смысловая девальвация сакрального объекта, его возвращение в сферу обыденного) – в качестве антитезиса, а ресакрализация (процесс, связанный с возвращением объекту культуры утраченного статуса в превращённой форме) – в качестве их синтеза.

4. В античной социокультурной традиции процесс десакрализации происходит в двух плоскостях. С одной стороны, имела место десакрализация божественного в классической трагедии V века до н. э., особенно в творчестве Софокла и Еврипида, с другой стороны, – десакрализация базовых социальных полисных институтов средствами комического (комедии Аристофана). В конечном итоге это лишило трагическое и комическое прежнего накала и социальной востребованности, а также видоизменило содержательную сторону этих феноменов. Этот процесс подготовил почву для ресакрализации, которая в качестве диалектического синтеза наступила в эпоху христианского Средневековья.

5. В Средние века профанизация базовых культурных ценностей осуществлялась средствами карнавальской культуры. Карнавал стал тем механизмом, с помощью которого происходили профанизация и преодоление в игровой форме ключевых поведенческих стереотипов, запретов и норм, обусловленных

господством христианского религиозно-мифологического комплекса. В эпоху Средневековья произошел процесс ресакрализации общественного сознания культурного ландшафта Европы в целом. Возник новый тип сакрального – христианский духовно-религиозный комплекс, отличавшийся высокой степенью репрессивности и невротизма. Это повлекло за собой возникновение протестно-профанирующего движения, которое вылилось в масштабную десакрализацию христианских ценностей уже в Средние века.

6. В общественном сознании и социальной практике европейские философы-просветители Нового времени создали предпосылки для возникновения нового типа сакрализации – сакрализации этических принципов ценностных и мировоззренческих установок эпохи секуляризма и рационализма, пришедших на смену христианской религиозной и этической догматики средствами науки и позитивного рационального мышления. В эпоху Просвещения и Нового времени эти тенденции проявили себя, помимо прочего, в философии и практике либертинажа. Движение либертинов было сосредоточено на проблемах эмансипации человеческой субъективности, высвобождения индивида из-под диктата официальной религии и морали. Результатом десакрализации базовых ценностей европейского христианства в философии либертинажа и просветительства стало возникновение новой сакральности – светской рационалистической морали Нового времени, на смену которой приходит новый виток отрицания в лице авангарда и постмодерна.

7. В рамках авангарда происходят разрыв и преодоление традиции, основанной на системе архетипов отчасти античного, отчасти иудео-христианского религиозно-мифологического сознания, бывших сакральными для европейцев на протяжении весьма длительного периода их социокультурной эволюции. Налицо попытка создания принципиально новой модели бытия («жизни»), которую различные представители авангарда противопоставляют гештальт-модели бытия. Эта попытка явилась важным этапом профанизации тех сакральных для европейского сознания ценностей, по отношению к которым авангард выступает в качестве антитезы.

8. Феномен постмодерна, отчасти преодолевший авангард и вместе с тем развивший его некоторые ключевые интуиции, провозглашает освобождение человека от самого бытия. Разрушение логико-иерархической причинно-следственной парадигмы бытия через систематическую деконструкцию ее ключевых компонентов и аспектов, их профанизацию в конечном итоге способно привести к возникновению принципиально новой социокультурной ситуации, в рамках которой индивид будет лишен сколько-нибудь внятных ориентиров нравственного социально значимого поведения. Апофеоз профанизации, кото-

рую мы находим в явлениях авангарда и постмодерна, с диалектической логикой и закономерностью должен быть преодолен в процессе ресакрализации, ведущей к глорификации обыденного, в рамках которой новое человечество может черпать для себя сакральные смыслы и интуиции.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации изложены в 10 научных публикациях автора (в том числе 4 статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для кандидатских и докторских диссертаций).

По теме исследования автор выступал на двух научных конференциях: Всероссийской научной конференции «Общество риска и опасности XXI века: прогнозы, сценарии выхода из кризиса» (2009 г.), региональной научной конференции «Проблемы современного гуманизма в «обществе риска» (2008 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в лекционные курсы «Проблемы культуры в курсе обществознания», «Художественная культура как предмет философского осмысления» Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарно-го университета 24 ноября 2011 г. (протокол № 5).

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и раскрытия темы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных материалов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна избранной темы, обозначаются предмет исследования, степень его разработанности, раскрываются методологические основания работы, формулируются цель, объект, предмет и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость, приводятся формы апробации исследования.

В первой главе «**Определение исходных понятий «сакральное» и «профанное»** рассматриваются основные категории «сакральное» и «профанное». Выявлены истоки проблемы в диалектике сакрального и профанного в философской литературе. Определены место, значение и особенности данной проблемы в европейском социокультурном пространстве.

В параграфе 1.1 «Сакральное как интуиция и философская категория: генезис и содержание» предлагается общая характеристика ключевого феномена дихотомии «сакральное – профанное» в границах традиции, которая сформировалась в ходе европейского историко-философского процесса.

В структуре любого культурно-исторического типа сакральный компонент выполняет функцию модели культурного развития. Вместе с тем обращается внимание на то, что категория сакрального никогда не существует в отрыве от своего диалектического антитезиса, каковым является профанное. И лишь в сочетании этих двух аспектов социокультурного бытия может быть раскрыт во всей полноте весь спектр культурных явлений.

Феномен сакрального включает в себя онтологический, гносеологический и аксиологический аспекты. Наиболее часто сакральное понимают в контексте анализа религиозного сознания. Речь идет о категории божественного. По мнению автора исследования, сакральное, священное соотносится с божественным как видовое по отношению к родовому.

Предпосылкой возникновения сакрального является формирование абстрагирующей способности мышления человека. Исходной точкой абстрагирующей способности ума, способности к конструированию идеального объекта реальности служит стихийное переживание самого факта существования окружающей человека действительности при очевидной неустойчивости каждого конкретного ее элемента. Следующим этапом этого движения становится понимание того, что мир как целое существует потому, что в нем присутствует некая сила, поддерживающая реальность в состоянии существования. По мере развития в человеке культурной интуиции происходит своеобразная модификация восприятия этой силы. Она приобретает аспект упорядоченности, гармонии и меры.

В завершение первого параграфа автор отмечает соотносимость категории сакрального с первым элементом гегелевской диалектической триады: тезис – антитезис – синтез. Сакральное в культуре выступает как тезис, источник и аккумуляция высших смыслов и ценностей, архетип системности и даже статичности бытия, момент консервации последнего. Сакральное обеспечивает индивиду укоренение в непреходящем и вечном. Однако именно это статика сакрального и определяет момент самоотрицания, потенцию к распаду, поскольку входит в противоречие с самой жизнью. Тезис «сакральное» сменяется антитезисом «профанное».

Рассмотрению сущности профанного посвящен параграф 1.2 «Понятие «профанное» в социокультурном процессе». В современном философском

дискурсе понятие «профанное» обычно употребляется как синоним обыденного, общеизвестного, тривиального, в качестве антитезы возвышенному, элитарному. Применительно к европейской социокультурной традиции речь идет прежде всего о христианском духовно-религиозном наследии. Но при всей значимости христианства для культуры Европы оно лишь эпизод в социокультурной эволюции.

Разрушение фундаментальных структур культуры происходит через профанизацию – процесс, обратный сакрализации. Профанное как феномен культуры характеризуется отказом от прямолинейного онтологизма, утверждением принципов релятивизма, относительности базовых культурных и мировоззренческих комплексов, ценностей, идеалов и стереотипов поведения. Профанизация реабилитирует повседневное, сиюминутное, имманентное. Тем самым эта культура означает движение маятника от гипертрофии идеального к гипертрофии материального – движение, вполне естественное в условиях развития европейского метафизического типа духовности. Профанное в культуре есть лишь естественный момент диалектического отрицания тех явлений культуры, которые были основаны на примате идеального, и как таковое выступает в качестве метафизического истолкования реальности, свойственного европейскому сознанию в целом.

Таким образом, профанное коррелирует со вторым элементом гегелевской триады – антитезисом. У профанного нет свойств самодостаточности, саможественности. Если сакральное – это мир единства, то профанное – это мир множественности, бесконечности изменения и становления. По существу, это распадающийся и внутренне противоречивый феномен, содержащий в себе потенцию к ресакрализации.

В параграфе 1.3 «Сакрализация, десакрализация и ресакрализация как закономерности исторического развития европейской культуры» рассматривается вопрос о том, при каких обстоятельствах и почему объект изымается из сферы обыденного и приобретает гипертрофированный ценностно-смысловой статус, который является сущностью сакрального. Сакральный объект обладает способностью удовлетворять весьма специфические потребности индивида и общества в преодолении спонтанности, случайности самого бытия, его гибельности в конечном итоге. Именно это оказывается главенствующей мотивацией в сакрализации объекта.

Но в ситуации, когда потребность преодоления нестабильности и непредсказуемости (случайности) бытия чрезвычайно обостряется (речь идет о социальных катаклизмах, войнах, природных бедствиях), ожидания в отношении

сакрального достигают критической точки, оказываются избыточными и не получают желаемого результата. Как следствие – неизбежная девальвация прежних ценностей, утрата ими того самого гиперсмыслового значения и статуса, которые делают объект сакральным. Вслед за этим наступает лавинообразное обрушение сакральных смыслов, утрата ими актуальности, т. е. происходит десакрализация социокультурных ценностей.

Десакрализация не отменяет главной экзистенциально-психологической проблемы, а именно нестабильности бытия, потребность в ресакрализации берет верх и реализуется в создании новых сакральных образов (символов) и смыслов. В свою очередь, они, как правило, удерживают некоторые эстетические и символические аспекты «поверженных богов прошлого». Таким образом, речь идет о своеобразной трансляции сакральных объектов, их символического и ценностно-смыслового наполнения, модификации которого эти символы приобретают в разных социокультурных контекстах.

Диалектика культурной эволюции вписывается в триединый процесс: сакрализация – десакрализация – ресакрализация.

Сакрализация (процесс наделения объекта культуры избыточным ценностно-смысловым статусом, превращение объекта в культовый) выступает в качестве тезиса, десакрализация (процесс обратный сакрализации, в ходе которого происходит ценностно-смысловая девальвация сакрального объекта, его возвращение в сферу обыденного) – в качестве антитезиса, а ресакрализация (процесс, связанный с возвращением объекту культуры утраченного статуса в превращенной форме) – в качестве их синтеза.

Вторая глава **«Десакрализация как элемент диалектики сакрального и профанного в развитии европейской культуры»** посвящена анализу философских аспектов данной проблемы в процессе развития европейской культуры. В параграфе 2.1 **«Философская интерпретация “культуры низов” в Античности»** рассмотрена диалектика сакрального и профанного начал на культурно-историческом материале Античности – классической аттической трагедии V в. до н. э. и древнеаттической комедии. В трагическом мироощущении индивид переживает абсурдность собственного бытия, и это не может не повлечь за собой драматические последствия для сакрального религиозно-мифологического комплекса. Отсюда трагическое как феномен сознания есть протест против фетишизированного истолкования божественного как источника нравственной нормы, блага и разумности самого бытия, протест против использования божественного как морально-смысловой основы реальности, ма-

нифестация абсурдистского мировидения, которая нашла свое проявление в ставших классическими формах объективации аттической трагедии V в. до н. э.

В отличие от трагедии комический эффект десакрализации достигается с помощью иного инструментария. В основе последнего лежит смех. Акт смеха над человеком или ситуацией предполагает вынесение некоего аксиологического суждения относительно объекта насмешки, предмета, спровоцировавшего смех. Он предполагает своеобразную вовлеченность зрителя в театральное действие, вызывающее подобного рода эффект. Однако эта вовлеченность в сущностных своих характеристиках отличается от той, что мы констатируем для трагедии, поскольку объект насмешки служит причиной устойчивого желания зрителя диссоциировать себя с таковым. Не менее важным является то обстоятельство, что комедия стремится к реалистическому отображению действительности, которая, однако, не абсолютизируется, а, напротив, интерпретируется как условность, освобождение от которой представляется насущным и желательным.

Трагическое и комическое, с одной стороны, и философия как культурный феномен – с другой, могут быть сведены к некоему общему знаменателю и квалифицированы как разновидности протестного сознания в отношении сакрального религиозно-мифологического комплекса Античности.

Комическое и трагическое внесло свою лепту в постепенное преодоление сакральных социокультурных традиций (классическая олимпийская полисная религия, социальные нормы, ценности и стереотипы поведения и т. д.), которые были характерны для этой эпохи. Тем самым они подготовили почву для наступления нового этапа в развитии античной цивилизации, этапа, который принято именовать «эллинизм». В этот период развития античной цивилизации приобретают особую популярность и получают развитие тенденции скептицизма, эклектизма и откровенного нигилизма. В конечном итоге это лишило трагическое и комическое прежнего накала и социальной востребованности, а также видоизменило содержательную сторону этих феноменов. Но этот процесс подготовил почву для ресакрализации, которая в качестве диалектического синтеза наступила в эпоху христианского Средневековья, в связи с утверждением в европейском культурно-историческом типе христианского духовно-религиозного комплекса в качестве главенствующего.

Сакральное в Античности было подвергнуто масштабной профанизации отчасти в философском дискурсе с его скепсисом и нигилизмом, осязаемыми на эллинистически-римском этапе ее развития, отчасти в стихии народной

культуры с ее комизмом, саркастической оценкой богов и общей вульгаризацией нравов.

Исследованию диалектики сакрального и профанного в христианском средневековом социокультурном пространстве в Европе посвящен параграф 2.2 «**Десакрализация религиозных сакральных норм Средневековья**». В эпоху Средневековья произошел процесс ресакрализации в общественном сознании, обновления культурного ландшафта Европы в целом. Возник новый тип сакрального – христианский духовно-религиозный комплекс, отличавшийся высокой степенью репрессивности и невротизма. Это повлекло за собой возникновение протестно-профанирующего движения, которое вылилось в масштабную профанизацию христианских ценностей.

Официальная христианская догматика и культура в целом мыслили мир завершенным, вполне оформленным, застывшим в своей раз и навсегда достигнутой благоустроенности. Любые трансформации подобных мироощущений были невозможны, поскольку не соответствовали официальным постулатам римской католической церкви. Христианской культуре Средневековья противостояла и диалектически тесно с ней взаимодействовала иная культурная традиция, бывшая антитезисом в отношении сакрального духовно-религиозного комплекса, утвердившегося в Европе с падением античного мира. В этой культурной традиции комическое, карнавальное, профанирующее проявилось в качестве мощнейшего инструмента аксиологической девальвации традиционных христианских ценностей и представляло собой иную, альтернативную христианской, парадигму, уходящую корнями в дохристианское языческое прошлое Европы.

Чем больше была интенсивность кошмарных и чудовищных ожиданий неизбежности апокалиптического конца погрязшего в грехах человечества, тем глубже и шире проявляло себя протестно-профанирующее движение карнавально-комического в культуре «низов» Средневековья. Карнавал как протестное движение «низов», как своеобразная реакция на христианский ригоризм и бесконечные ограничения оказался наиболее широко применимым инструментом преодоления отчуждения индивида от «мира земного», которому учила христианская доктрина. Как следствие десакрализации священного, мы констатируем сакрализацию обыденности, поскольку в отличие от официального праздника карнавал манифестирует временное освобождение от существующего порядка, упразднение всех привилегий, норм и правил. Дух карнавала пронизан фамильярностью и простотой. Карнавальной культуре присуща логика «вывернутости наизнанку», логика наоборот.

Другая важная черта карнавальнoй культуры – это преобладание материально-телесного начала жизни, утверждавшегося самым широким образом. Речь идет о подспудном стремлении европейского сознания сбросить с себя те ограничения, которые касаются такой интимной сферы человеческого существования, каковой является сексуальность – присутствие телесного, сексуального начала в средневековой культуре низов, прежде всего карнавальнoй. Эти стремления находились в прямой пропорциональной зависимости от того прессинга в отношении человеческой сексуальности, который осуществлялся в рамках официальной доктрины римской католической церкви.

Десакрализация (профанизация) христианского комплекса оказалась адекватной ригоризму последнего и подготовила основу для развития профанирующей тенденции европейской культуры на последующем этапе ее культурно-исторического развития, а именно в европейском Ренессансе и Просвещении.

Секуляризация европейского сознания в эпоху Возрождения достигла апогея в Новое время, в деятельности просветителей, творцов философии либертинажа. По мере достижения своих целей карнавальная культура сходила на нет. Она превратилась в элемент новой секулярной культуры Европы, нанесшей окончательный удар по христианскому сакральному комплексу, но уже иными способами и инструментами, главными из которых стали памфлет, философский трактат, пьеса и новоевропейский роман.

В параграфе 2.3 «Десакрализация христианских культурных традиций в эпоху Просвещения» прослеживается тенденция десакрализации базовых мировоззренческих структур, норм, ценностей и идеалов, основанных на христианской традиции, которая была продолжена в эпоху Нового времени в философии либертинажа.

В Новое время возникла новая система идентичности. Вместо империи – национальные государства, вместо этнической самоидентификации – категория нации, вместо религии как господствующей духовной социальной силы – философия светскости, вместо иерархически неподвижного общества с крайне низкой степенью социальной мобильности – принцип равенства индивидов, граждан, а также категория «прав человека». В перечне этих характеристик наиболее существенным является момент торжества принципа секуляризма, идеала светскости, который в стиле модерна приобретает всеобщий характер и приводит к маргинализации религии. Религии отныне занимают место на периферии общественных процессов. Они превращаются из действенного фактора организации коллективной идентичности в личное дело каждого, никак не влияющее на структуру общественного целого. Снижение интенсивности религи-

озного чувства, должно быть признано одним из ключевых достижений этого периода поэтапного деконструирования тех составляющих европейского традиционализма, которые длительное время были фундированы на основе христианской доктрины.

Идейной основой модернизации общественной жизни в Новое время стала идеология Просвещения и ее философско-мифологическая подоснова – рационализм. Идеологи Просвещения, отражая взгляды и потребности буржуазии в ее борьбе против феодального уклада и его духовной опоры – Римской католической церкви, рассматривали разум как наиболее важную характеристику человека, предпосылку и наиболее яркое проявление всех его других качеств, а именно свободы, самостоятельности, активности, творчества и т. д. Шла борьба с различными формами европейского традиционализма, преодоление последнего, прежде всего в сфере религии и морали, проявилось во взглядах либертинов. Критика религии в философии либертинажа вела к десакрализации христианских культурных традиций, освобождая человека от ценностей европейского традиционализма и формируя новый тип общественного сознания, основанный на принципах рационализма и секуляризма.

Именно в эпоху Нового времени, на развалинах подверженного профанизации европейского традиционализма и христианской религии возникают условия для ресакрализации европейского общественного сознания, проявляют себя предпосылки для создания таких этических и мировоззренческих установок, которые идут на смену христианской религиозно-этической догматике, но во многом вбирают в себя ее элементы.

Преодолев христианский духовно-религиозный комплекс в общественном сознании и социальной практике, европейские философы-просветители Нового времени создали предпосылки для возникновения нового типа сакрализации – сакрализации этических принципов, ценностных и мировоззренческих установок эпохи секуляризма и рационализма средствами науки и позитивного рационального мышления. Результатом десакрализации христианских культурных традиций стало возникновение новой сакральности – светской рационалистической морали Нового времени, на смену которой приходит новый виток отрицания в лице авангарда и постмодерна.

Гегелевская триада: тезис – антитезис – синтез, т. е. сакрализация – профанизация – ресакрализация, работает и на новоевропейском участке социокультурного процесса.

Десакрализация как элемент диалектики сакрального и профанного является закономерностью развития социокультурного процесса европейского общества в Античности, Средневековье и Новом времени.

В третьей главе **«Особенности десакрализации в культуре Новейшего времени»** рассматривается тенденция развития европейского социокультурного процесса от сакрального единообразного к профанному многообразному.

В параграфе 3.1 **«Пересмотр традиций в основных направлениях авангарда»** дается характеристика профанизации традиционных культурных ценностей, которая приобрела особо широкий масштаб в европейском социокультурном процессе Новейшего времени.

Знаковым явлением в ходе постепенного демонтажа традиционных для европейской культуры ценностей стал феномен авангарда. Общим знаменателем всех без исключения авангардных движений служат усилия, направленные на разрыв с традициями классической новоевропейской культуры, и прежде всего ближайшей для авангарда по времени, относящегося к XIX веку. Происходит процесс демонтажа традиционных для европейской культуры сакрализованных на протяжении многих столетий интуиций.

Радикальные изменения в европейском общественном сознании носили понастоящему тотальный характер. С конца XIX века эти изменения особенно ощутимы в естественно-научных дисциплинах, в первую очередь в областях физики, математики, химии, биологии. Прорывы в области психологии, связанные с созданием и популяризацией теории психоанализа и философского направления, возникшего на его основе, а именно фрейдизма, также оказало серьезное воздействие на изменение эстетической матрицы европейского общественного сознания, предопределившей новые и часто радикальные тенденции в нем. Фрейдизм стал теоретической основой для многих представителей авангарда. Его появление сигнализировало о своеобразном критическом накале разочарований в связи с рационалистическими схемами предшествовавшего периода и растущим интересом интеллектуальной общественности Европы того времени к таким нетривиальным и нетрадиционным областям культуры, как теософия, антропософия, эзотерические учения прошлого, оккультизм и т. д.

Философской основой авангарда стал иррационализм как реакция на тотальность рационалистических схем классического европейского философствования. Ключевыми здесь являлись иррационалистические интуиции, озвученные в экзистенциальной философии и «философии жизни» в произведениях С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона и др. При всем многообразии теоретических истоков авангарда их объединяет преодоление, ради-

кальный отказ от идею европейского традиционализма в самых разных аспектах культуры: от философии до науки и техники.

Пафос всеобщего разрушения, помноженный на революционное экспериментирование, в целом новаторский характер нового типа культуры, который созидался в первые десятилетия XX века, – вот те основные черты, которые в большей или в меньшей мере характеризуют сущность всех авангардных феноменов. Развитие этих тенденций происходило на фоне систематического отказа от всего того, что воспринималось деятелями авангарда как ретроградное, консервативное, ханжеское, мещанское, тормозящее развитие прогресса.

Представители авангарда утверждали, что в основе традиции всегда лежит набор сакрализованных архетипов и интуиций. Десакрализация последних и есть момент отрицания как условием социокультурного развития.

Смерть Бога как актуального архетипа европейской культуры с его систематическим замещением светскими аналогами, в качестве которых выступает либо научно-технический прогресс, либо сам человек, а чаще всего – их совокупность, стала тем переломным этапом в развитии европейской культуры, за которым наступает эпоха систематической и тотальной десакрализации его ключевых категорий и интуиций. В авангарде не идет речь о полном отказе и деконструкции бытия как такового, аннигиляции последнего в пользу ничто. Метафора жизни, которую различные представители авангарда противопоставляют гештальт-модели бытия, может быть оценена как важный этап профанизации тех сакральных для европейского сознания ценностей, по отношению к которым авангард выступает в качестве антитезы. Насколько далеко этот процесс зашел, можно судить по последствиям авангарда в социокультурном европейском процессе. Одним из главных последствий здесь, несомненно, стал феномен постмодерна, не только преодолевший авангард, но и развивший его некоторые ключевые интуиции, в особенности связанные с десакрализацией европейского культурно-исторического комплекса.

В культуре авангарда происходит процесс десакрализации традиционных рационалистических установок европейской культуры Нового времени на основе возникновения принципиально новой модели бытия, включающей иррационалистические интуиции.

В параграфе 3.2 «Десакрализация базовых интуиций европейской культуры в философии постмодерна» определяется, что именно в постмодернистском дискурсе, который пронизывает все аспекты западной культуры, мы находим набор метафор, с помощью которых систематически подвергается ревизии комплекс основополагающих для западного типа сознания культуры

установок, сводимых к трем принципам: логоцентризма, фоноцентризма и фаллоцентризма. В совокупности речь идет о систематической деконструкции в отношении той модели бытия, которая исходит из истолкования последнего как системы, имеющей иерархическую структуру соподчинения, открытой к познанию человека, основанной на тождестве с мышлением, в силу закона тождества, который позволяет субъекту оценивать реальность адекватно собственному абстрактно-теоретическому (понятийному) мышлению.

Эта модель бытия есть базовый для европейской культуры метанарратив, сопряженный с сакрализованными нормами традиционного восприятия реальности. Отрицание последнего становится синонимом отрицания лежащей в основании европейской культуры мифологии, определяющим компонентом которой является отмеченное автором истолкование реальности как системы. Мир становится свободным взаимодействием релевантных по своему характеру псевдосмыслов, имеющих весьма непродолжительный срок существования. Систематически и последовательно проводимая деконструкция системы ценностей, без которых немислима европейская культура последних тысячелетий, приводит к демонтажу бытия как такового, бытия как целостности, если иметь в виду его структурно-иерархическую матрицу. Если в классической европейской традиции мифологема Космоса обладала наивысшим ценностно-смысловым статусом и превалировала над состоянием хаоса, то осуществленная в постмодернистской философии деконструкция ведет к изменению этих акцентов и приоритетов, сводимому к реабилитации хаотического начала в качестве наиболее естественного состояния реальности.

Процесс десакрализации исходных европейских культурных интуиций, имеющих мифологический исток, осуществленный в постмодернистской философской традиции, можно констатировать как момент разрыва с той культурой, которая сохраняла значение для европейского (западного) сознания на протяжении последних двух с половиной тысяч лет.

Специфика десакрализации базовых интуиций европейской культуры в традициях постмодерна основана на систематической деконструкции модели бытия, имеющей иерархическую структуру соподчинения, освобождении человека от самого бытия. Сакральное в традиционном смысле утрачивает свое значение, единое сакральное замещается множественным профанным, содержащим в себе потенцию к ресакрализации.

Гегелевский виток отрицания может иметь перспективу выхода на новый уровень сакрального. Апофеоз десакрализации с диалектической логикой и закономерностью должен быть преодолен в процессе ресакрализации, ведущем к

глотификации профанного многообразного, в рамках которой новое человечество находит для себя множественные сакральные смыслы и интуиции.

Десакрализация, ставшая двигателем развития культуры, ведет к своеобразной инверсии европейского сознания. В современной ситуации возникает момент истины, драматического выбора между двумя возможными путями развития: либо тотальная аннигиляция человека как последнего представителя естественного в виртуальной реальности случайного, нон-финального и псевдосмыслового, либо поиск неких новых сакральных по своему характеру смыслов и значений, на основе которых может быть отчасти совершена некая разновидность консервативной революции или контрреволюции в отношении самого постмодерна; придана бытию заново та парадигма упорядоченности и смысла, вне которой само культурное бытие человека оказывается невозможным.

В любом культурно-историческом типе можно наблюдать диалектику сакральных и профанных аспектов культуры. Сакральное в Античности было разрушено скепсисом и нигилизмом философии, выросшими на фундаменте метафизического удвоения реальности. На смену христианской ресакрализации Средневековья пришел следующий виток отрицания (десакрализация) – от Ренессанса до либертинажа эпохи Просвещения. Далее – ресакрализация европейской светской морали, по большей части имевшей протестантско-христианские корни, затем – десакрализация рациональной философии и пуританской этики в контексте авангарда и постмодерна.

Возникает ситуация, связанная с диалектическим отрицанием одного типа сакрального, движением социокультурного маятника в противоположном направлении, и в качестве заключительного этапа этого триадического процесса открывается перспектива сакрализации самой окружающей нас действительности, обыденной во всей ее полноте.

В заключении подводятся итоги проделанной работы, намечаются основные тенденции и направления дальнейшего изучения данной проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

1. Биневский, И.А. Десакрализация как феномен и процесс в социокультурном пространстве / И.А. Биневский // Этносоциум и международная культура. – 2011. – № 9. – С. 48–56.

2. Биневский, И.А. Философия либертинажа как феномен десакрализации традиционных европейских ценностей эпохи Просвещения / И.А.

Биневский // Этносоциум и международная культура. – 2011. – № 9. – С. 182–193.

3. Биневский, И.А. Авангард как проявление культурного антитрадиционализма: основные тенденции / И.А. Биневский // Этносоциум и международная культура. – 2011. – № 8. – С. 92–102.

4. Биневский, И.А. К вопросу об определении сущности сакрального и его преодолении в рамках массовой культуры / И.А. Биневский // Социология. – 2009. – № 1–2. – С. 354–360.

5. Биневский, И.А. К вопросу о гуманистическом содержании современной массовой культуры / И.А. Биневский // Проблемы современного гуманизма в «обществе риска»: труды регион. науч. конф. – Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2008. – С. 170–175.

6. Биневский, И.А. Проблема сакрального в социальной философии Рене Жирара / И.А. Биневский // Вестник ВОИПКиПРО. – Вып. 18. – Воронеж: ВОИПКиПРО, 2008. – С. 352–355.

7. Биневский, И.А. Тема деструктивности в неопрейдистской интерпретации Эриха Фромма / И.А. Биневский // Вестник ВОИПКиПРО. – Вып. 18. – Воронеж: ВОИПКиПРО, 2008. – С. 355–356.

8. Биневский, И.А. Феномен массовой культуры в контексте диалектики сакрального и профанного / И.А. Биневский // Общество риска и опасности XXI века: прогнозы, сценарии выхода из кризиса: тр. Всерос. науч. конф. – Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2009. – С. 237–242.

9. Биневский, И.А. Категория «профанное» в социокультурном процессе / И.А. Биневский // Научные труды Московского гуманитарного университета: сб. ст. / под ред. В.К. Криворученко. – 2010. – Вып. 119. – С. 159–164.

10. Биневский, И.А. Десакрализация традиций в основных направлениях авангарда / И.А. Биневский // Научные труды Московского гуманитарного университета: сб. ст. / под ред. В.К. Криворученко. – 2010. – Вып. 121. – С. 166–174.

Издательство «ИСТОКИ»
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 73, оф.102
Телефон/факс (473) 253-57-97
E-mail: istoki-vrn@mail.ru

Подписано в печать 27.04.2012 г. Формат 60x80 1/16.
Гарнитура «Times New Roman» Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 304.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета.
Типография «ИСТОКИ»
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 73
Телефон/факс (473) 261-94-88